

© Алексей Павлов «**ВАГОНЧИК**»
Рассказ из 1-го тома сборника короткой прозы
ISBN 978-5-9907646-2-0
Издательство фонда «**Сталинград**»
Москва 2017

ВАГОНЧИК

В подмосковном поселке городского типа в небольшом вагончике неподалеку от железнодорожной станции не первый год обитал один часовой мастер – дядечка тихий, все больше молчаливый, живущий будто внутри часовых механизмов. Обитель его размах метров не имела, но была уютной.

Сам вагончик прятался в тени деревьев и боком располагался в ряду прочих построек – пара магазинов, парикмахерская, кафе и шиномонтаж. Потому летом внутри было более-менее прохладно, а зимой от морозов спасали дополнительные обогреватели. Но если б не вывеска, сию конуру с дороги и не заметить, правда, посетители сюда приходили не из-за вывески, а потому как Юрий Сергеевич мастером был на все руки, и не только в часовых механизмах. Он с легкостью изготавливал любые дубликаты ключей, исключая лишь заказы местной шпаны, от которой однажды едва сильно не пострадал, не вмешайся вовремя добрый человек, влиятельный по меркам подмосковного селенья. Юрий Сергеевич чинил все – от старых швейных машинок и радиоприёмников до дамских сумочек и туфель. Но отдельной любовью были часы, часовые механизмы, которые мастер воспринимал как живые.

Проникнув в мягко и приветственно поскрипывающую дверь на входе, посетитель попадал в своеобразный райский уголок. Сразу по центру, у стены напротив, диванчик для гостей, на столике рядом – кофемашинка, починенная также Юрием Сергеевичем, но которую до сих пор так и не забрал местный забулдыга, корзинка с конфетами для дам, ожидающих приболевшую туфлю, и сушки с маком для всех желающих. Сидя на этом диване, можно посмотреть телевизор, надежно пристроившийся под самым потолком, чуть сбоку от входной двери. По правую руку от сидящего, либо по левую от входящего, установлены разные станочки и прочие приспособления: для изготовления дубликатов ключей, починки обуви, небольшой универсальный верстак, на котором Юрий Сергеевич порой умудрялся оживить даже то, что и в реанимации бы померло. Над верстаком, помимо ламп дополнительного освещения, висел календарь и несколько стареньких фотографий в рамочке – родители Юрия Сергеевича в пору своей цветущей молодости. Но не так все печально, как могло показаться на первый взгляд. Родители с недавних пор жили здесь же, буквально несколько остановок на автобусе от железнодорожного вокзала, и вроде бы вполне неплохо себя чувствовали, бодрились, во всяком случае. Тут же еще какие-то фотографии, совсем не бросающиеся в глаза, и древние газетные вырезки. Одна вырезка из журнала, приклеенная особенно аккуратно в самом уголке, и если не включить дополнительную лампу для подсветки моторчика-наждака, ее и не приметить.

Увлечшись по руку левую от входа, мы немного позабыли о правой стороне интерьера. Здесь была святая святых старого мастера. Старый он лишь условно, отчасти потому что седой, лицо в морщинах, взгляд потухший, добрая улыбка застыла лет эдак десять назад, если не более. Но о нем обычно с почтением говорили «старый мастер», хотя ему, Юрию Сергеевичу, едва ли пятьдесят. Еще о нем некоторые судачили «глупый», но обычно все же добавляли

«мастер». Ни кола, ни двора, ни семьи, ни обожающих детей, особенно когда им родичи квартиры дарят, снимая с себя едва ли не последние штаны. Был только брат. Близнец, но еще смолоду их дорожки разошлись, потому и на лицах осталось лишь малоприметное сходство.

Повествуя, мы снова удалились от сердца интерьера, правой стороны от входа, но ведь на то оно и сердце, к нему подход нужен, если оно живое. Так же и Юрий Сергеевич, к которому многие мужики по-доброму обращались Сергеич, имел сердце, и особенно оно оживлялось, когда ему на починку приносили захандрившие часы. Он любил старый советский «Луч» или «Полет», еще несколько подобных марок, одинаково уважительно относился и к серьезным зарубежным производителям, типа «Лонжин», «Морис Лакруа». «Патек» или «Ролекс» здесь могли тоже объявиться, но уже в виде подделки. Прямо как сейчас:

– О, здорово, Сергеич! Ну и погодка сегодня, весь промок, пока от стоянки до тебя добежал!

Юрий Сергеевич сидел на диванчике посередине, пил чай, смотрел по телевизору новости. Вот-вот должна была зайти приятная дамочка, забрать сапожки, а то зима скоро, а один каблучок не в порядке.

Он поприветствовал посетителя, спросил, с чем тот пожаловал.

– Дело у меня к тебе на миллион, Сергеич! Чаем угостишь?

– Пожалуйста, – поднялся Юрий Сергеевич, уступая место гостю.

Гость, усаживаясь, несколько небрежно протянул небольшую коробочку, с видом игриво-безразличным, бросая по ходу:

– Глянь, может, пристроим эту штуковину на взаимовыгодных?

Юрий Сергеевич, открыв, сразу оживился, присмотрелся, засуетился. И тут он спешно направился в сердце

своей мастерской, которая давно стала ему домом, и где он чувствовал себя как нельзя более логично и комфортно.

По правую руку от входа стоял высокий, как сейчас модно говорить, ресепшн, заглянув за который мы видим узкий и длинный стол, застланный плотной белой бумагой, на котором... Чего тут только нет – всевозможные маленькие инструментики, аккуратно разложенные, несколько стареньких приборов, один из которых – тестер с зеркальной шкалой, по возрасту, возможно, ровесник хозяина, увеличительные стекла всех видов и приспособлений, навесная, движимая во все стороны лампа, радиола – собрат тестера по годам, и множество прочих коробочек. Справа от кресла расположился толстый сейф, на случай если шпана сюда проникнет среди ночи, самое ценное останется в неприкасаемости, этот старикан, сейф, весил ого-го! А вскрыть его, после того как постарался Юрий Сергеевич, сможет лишь серьезный банковский грабитель, и то изрядно попотев. На сейфе установлена ваза с фруктами, которые приносили благодарные посетительницы, но частенько они портились, потому что Юрий Сергеевич не слишком заботился о балансе кальция и прочих витаминов в организме, и до сего дня всем витаминам предпочитал главный – табачок.

Еще чуть правее – небольшой холодильник, не сложно догадаться, что он был также кандидат на свалку, но свалка приказала долго жить. Без холодильника. А тот – долго работать и хранить внутри себя половину сайки черного хлеба, кусок докторской колбасы, околевший от холода огурец, открытую стерву-консерву, на дверце кефир и начатый коньячок. Не дорогой вовсе, откупоренный примерно полгода назад, поэтому на данный момент оставалось жидкости чуть на донышке.

За спинкой кресла шкафчик в правом углу, между ним и стенкой ширма, отодвинув которую увидим еще один диванчик, там можно было передохнуть или переночевать, если топать в старую коммуналку желания не находилось. Здесь же на стене висели несколько настенных часов, одни

из которых приятно громко тикали, создавая домашний уют, и каждый час из них высывалась назойливая кукушка, от весомых лет охрипшая.

Раньше здесь еще была клетка с уморительным попугаем, даже более наглым, чем кукушка, но Юрий Сергеевич подарил однажды наглеца вместе с клеткой очаровательной принцесске, которая вместе с мамашкой зашла по некоей надобности. Он логично рассудил, что характер и здоровье попугая могут окончательно пострадать от основного витамина хозяина – табака.

Забыли умывальник, микроволновку и еще что-то там, но уже не суть.

– Что скажешь, старина? – не терпелось посетителю, который уже не мог продолжать изображать вид, полный безразличия. Теперь гость открыто ерзал, то и дело пытаясь допить чай из бокала, в котором чай был уже давно допит.

– Немного огорчу тебя, дорогой, – сделал заключение Юрий Сергеевич, отрываясь наконец от обследования мужских часов брендовой марки.

– Что, никак, подделка? – поднялся гость. – Черт, я так и знал! Я так и знал, Сергеич! Мы не те, кому богатство с неба падает!

– Надеюсь, ты их не дорого купил?

– А, не важно, – отмахнулся посетитель, затем в последней надежде перегнулся через импровизированный ресепшн, чуть ли не шепотом спросив: – Ну что, подделка все-таки? Копия, да?

– Реплика, – заключил Юрий Сергеевич, отбрасывая в сторону специальные очки с одним чрезмерно усиленным окуляром. – Но вполне приличная. Кстати, тоже не дешевая. Сразу и не отличить.

– Что?.. Какая реплика?

– Не бери в голову. Копия, одним словом. Можешь носить, и поверь, все будут думать, что ты миллионер.

– Да на кой леший мне их носить, Сергеич? Толкнуть хотел!

– Можно и толкнуть, если после на всякий случай голову спрятать на некоторое время.

– Поможешь?

– Нет. В этом деле я тебе не помощник.

– За голову не беспокойся, ты же помнишь, где я служу.

– Где работаешь – помню, а кому служишь – не знаю.

– Может, все-таки какому-нибудь заезжему втюхаем? А сунется после, я через пару минут с отдела ребятишек пришлю. Не успеет сбежать – ему же хуже.

– Тебя сразу выгнать? – шутя спросил Юрий Сергеевич.

– Ладно, – пристукнул ладонью по поверхности ресепшена гость, – не обижайся, Сергеич. Я и знал, что тебя на такие делишки бесполезно подталкивать. Так, больше ради шутки спросил.

Кстати, этот посетитель и был тем добрым человеком, который однажды пригрозил пальцем местной шпане, после чего последние быстренько вернули все то, чем нехорошо поживились в каморке Юрия Сергеевича. Еще и извинились, клятвенно заверив, что теперь будут ходить строго по другой стороне дороги. В эту сторону ни ногой, ни орлино-подпитым взором.

– Ты зря огорчаешься, дорогой, – продолжил Юрий Сергеевич, вновь откинувшись на спинку кресла, – это очень качественные часы, и их можно смело продать тысяч эдак за... за пятьдесят, и совесть твоя будет абсолютно чиста.

– Что, такая хорошая копия? Я китайскую подделку в Москве возле метро за три возьму.

– Вот то полное...

– А это, значит, хорошая копия, да?

– Да.

– Механизм тоже китайский?

– Нет, механизм, скорее всего, швейцарский, но не «Константин», конечно.

– Что-то я не пойму, Сергеич. Шестерни внутри, значит, ихние родные, а почему же это тогда подделка? Какой смысл в этой копии?

– А это и не копия. Я же сказал – реплика. Только не на родном оборудовании выполненная и не теми мастерами. Но тоже очень прилично. Видишь, и коробочка соответствующая. Так что...

– А сколько же оригинал бы стоил?

– Думаю, если именно эта модель, да вместо напыления золото, внутри не стекла, а реальные бриллиантики, как минимум миллион, если на наши.

– А эти, значит, пятьдесят тысяч.

– Можно и подороже, но я бы дороже брать не стал. Честно говоря, я вообще бы ничего из подделок, даже такие реплики, брать бы не стал. Ну да ладно.

– Ладно-ладно! Ну что, ты коньяк допил или мне можно свой из машины нести?

– На пару рюмок наскребу.

– Так давай! А то по такой погоде и ангина враз настигнет, если без этого дела-то! Давай обмоем мое огорчение.

– Садись, сейчас организую. Только у меня дамочка одна должна зайти, не обессудь, объявится – я тебя с того диванчика сгоню, чтобы она сапожки примерила.

– А тебе, кобель седой, обязательно, чтобы она их прямо здесь примерила, да?

– Почему же? Не обязательно. Можно и за этой ширмой, если ты свой толстый зад оторвать не пожелаешь.

– Смотря какая дамочка! А то и не только его оторвешь!

– Душевная.

Дамочка была и по наружности приятной, и по характеру милой. Ничего сверхъестественного, но все притягательно. Немного не повезло ей в жизни, настолько немного, что другие бы в омут бросились, а она держалась. Крепко держалась, стиснув кулачки и хорошенькие губки, уголки которых предательски выдавали возраст, не совсем юный.

– Ну как? – спросил Юрий Сергеевич, помогая застегнуть молнию правого сапожка, и не было ничего в его действиях услужливого, больше заботливо-отцовского.

– Ужасно! – взмолилась она, и вокруг светлых глаз собрались нежные морщинки.

– Да? – поднял удивленный взор Юрий Сергеевич. – Но я ведь только каблук чинил, – он будто оправдывался, – значит, это не ваш размер.

– Ужасно накурено у вас! – засмеялась посетительница, поднимаясь и делая пару шажков туда-сюда. – А сапожки прелесть! Им уже три года, а они теперь лучше новых! Спасибо!

Юрий Сергеевич хотел даже поругаться на Ирину Анатольевну, но не стал, сел на ее место и заулыбался сам.

– Извиняйте, дорогая, погон забегал, обмыли его часики и немного подымили.

– Кто? А, не важно. Сколько с меня?

– Нисколько.

– Ну что вы? Это даже не интересно. И, поверьте, совсем не романтично. Ведь не ухаживать же вы за мной решили?

– Нет! – резко выпалил Юрий Сергеевич, приподняв ладони. – Что вы, что вы? Куда мне?

– Что значит куда? Вы себя не принижайте, Юрий Сергеевич. В глазах всего нашего городка вы – знаменитость, можно сказать. Местная достопримечательность. У вас золотые руки, вы завидный жених!

– Ну, вот прямо тут я сейчас и растаю, Ирина Анатольевна! Хорошо, не желаете дружеский подарок от местной достопримечательности, сейчас выпишу квитанцию.

– Можно без квитанции.

– Нельзя.

– Почему?

– Налоги. Губернаторы без них подохнут с голоду. Надо будет отстегнуть немножко по-христиански.

– Хорошо, выписывайте и поставьте там цену десять копеек.

– Договорились! – принял шутку Юрий Сергеевич и, поднявшись, выписал квитанцию на десять копеек.

Уже уходя, Ирина Анатольевна поинтересовалась о родителях Юрия Сергеевича. Тот отвечал, что все хорошо, здоровье, конечно, пошаливает, а в остальном грех жаловаться.

– Я слышала, они сюда переехали не так давно?

– Да какой уж там? Третий год как здесь живут.

– А раньше?

– Раньше?.. Далеко. Было у них все – и дом большой, и хозяйство немалое. Очень не малое. Но уже возраст не тот за всем этим смотреть, распродали и сюда, поближе к нам, как говорится.

– Освоились?

– Смотря что иметь в виду. Устроились нормально. Не жалуются.

– А они, родители наши, жаловаться умеют?

– Не умеют. Ошибаются порой, но не нам на них рот открывать.

– Согласна. Я понимаю вас, Юрий Сергеевич. Ну, побегу?

– Бегите. Желаю вам побыстрее сломать второй каблук.

Ирина Анатольевна ответила теплой улыбкой и ушла, внутренне желая побыстрее сломать второй каблук.

– Смотри-ка, какая краля к нашему Сергеичу забегала! – констатировала одна из двух курильщиц, вышедших под козырек на свежий ливень из стеклянных дверей небольшого универсама.

– Ой, да я ж ее знаю. Докторша из нашей поликлиники.

– Да? А я что-то, когда там была, за проклятой справкой три раза ходила, ее не замечала.

– Из детской поликлиники.

Обладательницы непривлекательных фигур, подпоясанных синими фартуками, быстренько перемыли тихой докторше кости, перебрав всех ее родственничков, и тех, о которых лучше бы помолчать, и переключились на персону Юрия Сергеевича.

– Хороший мужик! Жаль, не подъехать к нему.

– Что так? Рискни.

– Пыталась ему глазки состроить, холодильник быстрей среагирует. Эх, я бы и своего забулдыгу вышвырнула, если б он хоть...

– А мне он даром не нужен.

– С чего это ты так?

– А ни с чего. Совершенно никчемный мужик. Знаю я о нем все. Вот братец его – другое дело! Я б не только своего забулдыгу выгнала, но и сынка-бездельника на вольные хлеба бы отправила.

– Эдька? Ох, махнула, ясноглазая! У Эдьки жена вон, видная какая! Молодуха!

– Молодуха, а ляхи-то уже отъела, как мы с тобой. Только годков ей на двадцать поменьше. Выдра и лодырь еще та! Ни дня не работала, все ей, королеве драной, подносят на блюдечке, а она морду кривит – буду али уберите! Давно ли чистюлей стала? Я много о ней слышана, да разбазаривать не хочу. Сумела когда-то приласкаться, сервоза!

– Он ее любит. А с дочкой как носится, видела? А о ней забудь. Я тоже кое-что знаю, мне она невинные глазки уже не состроит, не выйдет, да ну ее в топь. Зато Эдька мужик что надо, при деньгах! Хата у него в новом доме и не в этом захолустье. Джип солидный прикупил недавно.

– А ты откуда знаешь про джип и хату?

– Знаю.

– Он же сюда не часто наведывается.

– Наведывается. Родителей проведать приезжает, в магазин наш всякий раз заходит.

– Видела. Но, все равно, подруга, Эдик – мужик не нашего полета. Идем, а то что-то холод пробирает. Ну и ливень.

– Перестает уже. И не Эдик, а Эдуард Сергеевич. Идем.

– Да мне хоть Хрен Васильич! Юрий Сергеевич – душа человек, а Эдик – проходимец хитро прищуренный.

На днях в уютной каморке Юрия Сергеевича в очередной раз объявился его брат, близнец по остаткам внешних примет.

– Привет, брательничек! Как оно?

– Привет-привет. Нормально. К матери с отцом заезжал?

– Ага! Вот и к тебе теперь. Взгляни-ка на этот браслетик. Чистоган или так, позолота?

– В другом месте оценивай.

– Юр, неужели ты думаешь, что он левый? У алкаша одного купил. Дешево, конечно, но ему на бутылку-то хватит.

– Не думаю. Но все равно уברי. Я не оценщик.

– А вдруг золото? Вот повезет-то?

– Мало везения?

– А когда его много бывает?

Братья были не в ладах лишь в глубине души, чему и сами, в принципе, значения не придавали. Братья ведь. Относились они друг к другу хорошо, просто сейчас Юрий Сергеевич был не в настроении, и никакие женские браслеты, купленные у очередного скатившегося человека, его не интересовали. Они его вообще не интересовали, браслеты, ни из золота, ни из ржи.

Зато Эдуард не мог никогда пройти мимо, если дело пахло легкой наживой. И не проходил, даже чутье на сей счет имел неплохое. Вот и липли к нему денежки с разных сторон, пусть не бог весть какие, но на жирный бутерброд хватало. Эдуард считал Юрия человеком положительным, но

не совсем правильным. Потому частенько посмеивался над ним, особенно после очередной неудачной попытки наставить брата на путь истинный. Сегодня тоже, когда тема браслета была безнадежно потеряна и в чашах разлит чай, между ними состоялся следующий диалог:

– Юрок, ну сколько ты можешь так жить? Как собака, уж прости. Нет, я так, слетело с языка, не обижайся.

– Нет-нет, ты прав, в общем. Я не обижаюсь, Эдик. Бери сушки, с маком такие вкусные.

– Эх, я бы не чай сейчас предпочел, да за рулем. А сушки действительно отменные! – оценил Эдик, жуя первую.

– Как там мой крестник-то?

– В армии.

– Это я помню. Ладно, извини. Так и не общаетесь?

– Он нет. Я – жду.

Эдик, сидя на стуле напротив диванчика, похлопал пару раз брата по плечу.

– А я тебе всегда говорил, женился ты не вовремя, и не правильно.

– А ты правильно? – неожиданно с открытым упреком спросил Юрий Сергеевич.

– Во всяком случае, не прогадал.

– Ой ли?.. Кто бы говорил. Ладно, теперь ты извини.

– Что было, то прошло. Сейчас все нормально. А главное – родичи ее... ну, в общем, сам понимаешь, копейка лишней не бывает, хоть с них, конечно...

– А по-моему, ничего плохого раньше не было, зато теперь... А что впереди тебя ждет, лучше не думать.

– А что теперь, Юра? Что теперь? Родители устроились хорошо, они рядом, и это самое главное! Конечно, тоскуют по родным местам, я понимаю, но это жизнь! Куда же деваться? Туда лететь и еще ехать черт знает сколько! А сколько земли, скотины? Уже не тот возраст у наших стариков, ты тоже это должен понимать! А то, что они не захотели в нормальной хате поселиться, кто ж виноват? И то,

мама бы и слово не сказала, да отец все: «К Юрке поближе да к Юрке!»

Юрий Сергеевич не стал ни в чем упрекать брата, в конце концов, это решение самих родителей, которые пусть если и ошибаются, тем не менее, даже дышать в их сторону надо осторожно и с почтением.

– Юра, – осторожно повторил однажды сказанную фразу Эдуард, – ты же знаешь, твоя доля у меня. В любой момент, только скажи. Ну что, так и будешь после развода в своей этой, или той, где тараканов больше?

– Это деньги родителей.

– Юра, да они им не нужны! Нормальным родителям всегда надо, чтобы у детей все хорошо было, как ты не поймешь до сих пор? И у них разве все так плохо? Хату я им сделал достойную, ремонт вот хочу новый закатить! Мама не против, но отец опять, ты же его знаешь. Ему никогда ничего не надо.

– Что ему надо, он уже потерял. И ты, когда так уговаривал отца, так настаивал и аргументировал, об этом не подумал. Не хотел думать. Но ты прав, спокойнее, когда они рядом. В каком-то смысле.

– В любом смысле, Юра! Дети и родители, сам же говоришь, это святое, всегда должны быть рядом. Короче, идея у меня одна есть. Предложение. К тебе. Но уверен, ты опять все опошлишь.

– Говори.

– Я тут новую точку по шмотью открываю, и там только что закрылась одна лавка при входе. Лампочки, батарейки и прочий хлам. Место обалденное, до шести тысяч человек в день проходят, каждый второй при деньгах, остальные тоже при копейках. Торговый центр, ты знаешь, куда я смог влезть.

– Слышал, мама говорила. Молодец.

– Юр, ты погоди, не отказывайся только сразу, выслушай хотя бы.

Юрий Сергеевич выслушал. И сделал свой вывод с доброй улыбкой на лице:

– Удобно тебе будет, если я там стану работать. За твоими точками и продавцами присмотрю.

– Ну вот, ты как всегда! О чем я и говорил!

– Спасибо, не хочу. Мне здесь, знаешь, уютно. Да и что я там буду мастерить?

– Не мастерить, а продавать. Продавать! Что в наш век можно смастерить, брательничек? Зато продать можно все! А что именно, я подыщу, в чем ты большой эксперт!

– Я здесь останусь. Попугайчика вот только не хватает. А так... И на жизнь достаточно.

– Это что, жизнь, что ли?

– Ты стал москвичом, Эдик.

– Чего?..

– Нет-нет, брат, я без обид. Помнишь, как там у Булгакова, москвичи хорошие люди, но их портит квартирный вопрос.

– И что?

– Так... подумал, что каждый, как мы, приезжий, становится москвичом именно тогда, когда всю сознательную жизнь начинает неистово гоняться за квартирами.

– Юр, очнись, а жить-то где?! – подскочил от переизбытка чувств Эдуард. – Здесь, что ли? В таком вагончике? Или в коммуналке, которая тебе перепала после развода? Скажи спасибо, что вообще не на улице остался.

– Ни о чем не жалею. Я семье все оставил. Сыну.

– Ага! А он вырос и теперь даже общаться с тобой не желает.

– Мать его так настроила. Ничего, это временно.

– Это надолго, Юра, – смягчился Эдик и сел обратно на стул, по-братски упершись в плечо Юрия Сергеевича.

Они немного молча посидели, затем посмотрели друг на друга, одновременно улыбнулись, после сами себе усмехнулись, Юрий Сергеевич согласился:

– Да, ты прав, Эдик. Конечно же, прав.

– Что, согласен взять точку в торговом центре?

– Хм... нет, не согласен. Но... да, на улице жить не будешь и в вагончике тоже. Но мне сейчас так уютно. Мать с отцом рядом, у меня на душе тоже... нормально. Сын скоро с армии вернется. Вот, жду.

– Да ты уже какой год чего-то ждешь, Юра!

– Не важно. Езжай, а то ты надоел мне.

Юрий Сергеевич проводил брата, тот на него не обиделся, потому как подобная фраза давно была делом обычным, искренним и отчасти даже добрым.

В день совсем не дождливый, когда под ярким солнцем на синем небе резво перемещались облака, а у самой земли ревился бродяга-ветер, две курильщицы, завсегдатаи места под козырьком, снова вышли подымить.

– Ого! А я тебе что говорила? – удивилась продавщица, как и тогда, и всегда, подпоясанная синим фартуком.

– Да-а... Ну-ка, давай-ка по второй.

– Если так дело пойдет, и по десятой выкурим, а работать кто будет?

– Да ну бы ее, эту работу, волк, что ли?

Юрий Сергеевич только что вышел из своего вагончика, повесив на дверь замок. Он слегка простудился и решил прогуляться до аптеки.

– Юрий Сергеевич, вы уже уходите? Как хорошо, что я вас поймала!

Он обернулся, увидел приближающуюся от своего автомобиля Ирину Анатольевну. Она держала в руках связку ключей и пакет.

– Не день, а прямо беда одна!

– Что случилось?

– Я потеряла ключи. Вот, хорошо, единственные дубликаты оставались на работе. Если и их посею, буду жить на улице.

– Вы на улице не останетесь, Ирина Анатольевна.
Подберут.

– Даже босоногую?

– Даже... почему босоногую?

Она извлекла из пакета сапожок.

– Вот, я сломала второй каблук. Не успела и дня проносить. Там этот ужасный переход на станции, такие колдобины.

– Хм, ремонтировали же недавно. Понятно, не буду, значит, больше давать квитанции.

– Не давайте, Юрий Сергеевич. Не давайте! Только меня спасите, если можете!

– Вас?.. – задумался он, приблизившись, и они, как в той душещипательной и откровенно наивной сказке на ночь, в виде очередной сериальной телефантазии на темы жизни и любви, внимательно посмотрели друг другу в глаза, а через них в самые сердца, прекрасно сейчас все понимая.

– Спасете?..

– Ирина Анатольевна, я не разумный человек, меня и вагончик устраивает. А квартиры точно не интересуют.

– А при чем здесь квартиры? – не поняла она, по-прежнему держа в руках сапожок и напряжение взглядов курильщиц под козырьком магазина. – Меня моя квартира вполне устраивает.

– Надеюсь, большего не желаете?

– Нет, не желаю.

– У вас аспирин найдется?

– Конечно, я же доктор. Да и аптека вон через дорогу.

Помолчав, он переспросил:

– У вас дома аспирин найдется? Для меня.

Ирина Анатольевна задумалась, опустив на мгновение взор, затем достаточно уверенно ответила, насколько вообще женщина в нашем мире может быть в чем-то уверена:

– Найдется. Для вас найдется, Юрий Сергеевич. Садитесь в машину.

«Ну, если что, мой вагончик у меня всегда останется», – подумал Юрий Сергеевич, и, спровадив даму на пассажирское сиденье, сам же еще раз рискнул сесть за руль.

Никто не знает, чем все это закончится и как долго продлится счастье в виде душевного комфорта этих чистых людей, но в ближайшие годы продавщицы из универсама точно курить не бросят.

Конец

© Алексей Павлов «**ВАГОНЧИК**»
Рассказ из **1-го тома** сборника короткой прозы
ISBN 978-5-9907646-2-0
Издательство Фонда "Сталинград"

<http://alexey-pavlov.ru>
Литературный сайт Алексея Павлова

<http://lit-izdat.ru>
Издательство Фонда "Сталинград"

[Вернуться в начало](#)